

КРОКОДИЛ

№ 23 (1709) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 АВГУСТА 1963

Истинное лицо президента де Голля.

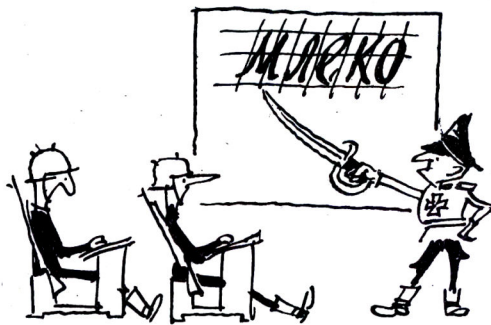
Рисунок М. УШАЦА

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ!

«Солдаты должны изучать русский язык. Указание министерства обороны бундесверу» — под таким заголовком западногерманская газета «Ди вельт» опубликовала сообщение, которое, разумеется, не могло оставить нас равнодушными.

Мы радуемся, когда узнаем, что в школах, колледжах и университетах Запада изучают русский язык. Взаимопонимание — это прекрасно! Но бундесвер, насколько известно, — весьма специфическое учебное заведение. И вряд ли преподавание русского языка его солдатам введено для укрепления культурных контактов. По жоду чтения корреспонденции в «Ди вельт» (мы приводим ее в сокращенном переводе) у нас возникли кое-какие догадки и соображения. Мы записали их на полях. На всякий случай!

В будущем служащие бундесвера должны будут изучать также и русский язык. До сих пор лингвистическое обучение солдат ограничивалось главным образом английским языком.

В бундесвере считают, что на всякий случай следует поощрять изучение языка великой державы. От солдат не будут требовать глубокого знания языка. Наиболее важным считается усвоение устной речи.

Само собой разумеется, что при изучении русского языка особое внимание будет уделяться практическим требованиям. Командирам войсковых частей предоставляется право нанимать преподавателей, поскольку нет достаточного количества военнослужащих — преподавателей русского языка.

В 1964 году министерство обороны обеспечит бундесвер учебными пособиями для изучения русского языка, включая учебники и грамматические пластинки. Министерство разработало также методiku преподавания, в которой главное внимание обращено на приобретение навыков устной речи.

Для совершенствования полученных знаний солдатам рекомендуется общаться с людьми, для которых русский язык является родным, или с теми, кто по крайней мере хорошо знает его.

Кого нет, того нет. Лучшие военные лингвисты вермахта — лежат в земле сырой под Волгоградом, Курском, Орлом и в других достопамятных генеральных бундесвера местах. Уцелевшие эксперты, чья познания русского простирается от глагола «халпать» до сей поры страдают «дражакинанием и потому в преподаватели для бундесвера не годятся».

Считаем своим долгом подсказать еще два пособия. Юригенкстов — материалы на русском бергского процесса на русском языке, а из пластинки — фронтовой репертуар Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии.

Общаться с людьми, для которых русский язык родной, конечно, можно. Для этого нужно приехать в Советский Союз в качестве туриста. Бундесвер же мечтает о другом рода контактах. Но попытка «общнуться» с нами на полях войны может привести лишь к одному-единственному результату: не только русский, а и немецкий языки улетучатся из голов неисправных реваншистов. Вместе с головами...

Какое совпадение! Великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин в очерках «За рубежом» описал встречу с «говорящим по-русски немцем», ворящим откровенничал: «Я который открывничал по солдату, мы немного учим по русскому... на всякий случай. Этот лингвист скорее всего погиб между 1914 и 1918 годами. Его сын, надо думать, сложил голову между 41-м и 45-м. А внука в бундесверовской казарме снова обучают «русскому на всякий случай». Печальный случай военного-маньяка психоза!

Однажды вермахт уже прошел полный курс русской устной речи — от «Мамака, яйки! Миледа!» до «Гитлер капут!». Последнее учащиеся усвоили особенно хорошо.

Из дневника иракского министра

Понедельник. Ох, и трудно же быть министром! Со дня нашей славной революции прошло всего полгода, а сколько уже свершений! Хотя бы в деле сплочения нации. Мы сумели объединить всех, кого мы считаем противниками единства. Объединили в концлагерях. Ни много ни мало — сто тысяч. Я даже думаю внести на рассмотрение правительства проект: не продолжить ли нам работу по объединению нации путем создания новых концлагерей? Такими темпами уже в будущем году весь иракский народ будет един — за решеткой. А пока что отдал указание запрятать за проволоку очередных триста человек.

Вторник. И находится же люди, которые утверждают, что у нас нет правосудия! Суцая ерунда. Скажем, арестовываем мы коммуниста или там просто недовольного. Расстреливаем. После этого офицеров, проводивших расстрел, назначаем судьями. Они за пять минут проводят судебный процесс над телом убитого и доказывают его виновность. Итого уже около десяти тысяч таких туманных судебных процессов. Кстати, сегодня задержали несколько человек. Они громко заявляли, что у нас нет правосудия. Пойду их расстреляю.

Среда. Сегодня занимался сложными экономическими проблемами. Наше правительство с самого начала объявило, что мы будем целиком выполнять соглашения с нефтяной компанией «Ирак петролеум компани». Англичане, играющие в ней первую скрипку, были удовлетворены. К нам потекли английские военные товары. Ну, а нам, членам правительства, перепали фунты в чистом виде. Американцы забеспокоились, увидев усиление влияния ан-

личан. Пришлось обещать и им удовлетворение их нефтяных интересов. На днях в Басру прибыло 400 тонн американского военного снаряжения. Но вот задача: на кого лучше ставить, чтобы больше получить? Вот и ломаю голову. А пока пойду-ка переведу в швейцарский банк на свой счет полученные сегодня доллары. Так оно будет спокойнее.

Четверг. Широта наших взглядов особенно показательна в аграрном вопросе. Безземельные крестьяне не могут найти работу и бегут в Багдад, где ее тоже нет. Мы им не мешаем. Здесь их пол-миллиона живет в лачугах из пальмовых листьев, в грязи, без воды. Иравится — живите. Правда, многие из них все громче требуют отнять земли у помещиков. Это уже слишком. Сегодня шестерых повесили на площади 14 Рамадана, десятых расстреляли в тюрьме, пятерым отрубили головы в лагере Газлани. Разве это не широта взглядов?!

Пятница. Жизнь выдвигает все новые и новые проблемы. Показатель нашего прогресса — решение вопроса о равноправии женщин. Руководствуясь всем богатым опытом нашей победоносной революции, мы решили, что женщины должны наслаждаться полным равноправием. Будем их расстреливать наравне с мужчинами.

Суббота. Сегодня занимался национальным вопросом. Тут все ясно. Вопрос успешно разрешается. Сожгли еще три деревни курдов. Жители уничтожены. Нет населения — нет вопроса. Послал еще один полк на север страны...

Нашел дневник и доставил в редакцию Крокодила
О. ЯРОСЛАВЦЕВ

На горе Олимп, где, по древнегреческим преданиям, обитали боги, НАТО планирует разместить свои радарные установки. (Из газет).

НИЗВЕРЖЕНИЕ БОГОВ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Владимеж
СЛОБОДНИК

ТЕНЬ ПАНА ЛЕОНАРДА

Как-то раз пан Леонард заметил, что с ним происходят удивительные вещи. Точнее говоря, не с ним, а с его тенью. Так вот, пан Леонард обратил внимание на то, что его тень живет собственной жизнью, абсолютно независимой от жизни ее вла-

дельца. Когда, например, пан Леонард поднимал правую руку, его тень поднимала левую, когда пан Леонард садился в кресло, его тень стояла и зевала. Заподозрив, что у него галлюцинации, пан Леонард позвал жену и сказал:

— Милочка, я сейчас схвачу себя за ухо, а ты, пожалуйста, посмотри, делает ли моя тень то же самое.

Увы, где там! Тень как ни в чем не бывало сидела в кресле и преспокойно курила папиросу.

Жена пана Леонарда убедилась воочию, что тень ее мужа совершенно отказалась от него и существует исключительно для собственного удовольствия.

В конце концов черт с нею, с этой тенью! Но нет! С того дня пан Леонард утратил покой. Его преследовал страх, что нахальная тень однажды скомпрометирует его в приличном обществе. А пан Леонард хотя и был спекулянтом, больше всего на свете боялся компрометации.

Как-то вечером, взглянув на стену, он увидел там свою тень, которая раздевалась, блаженно потягивалась и явно готовилась лечь в постель или, выражаясь точнее, в тень по-

стели. Это было уже слишком! Пан Леонард кашлянул и, не надеясь услышать ответ, обратился к своей тени:

— Гражданин, разве вам не известно, что вы являетесь моей тенью? И что это все означает? Либо вы тень, либо вы не тень? Если каждая тень начнет вытворять, что ей заблагорассудится, то, прошу прощения, добра из этого не выйдет... Надеюсь, вы со мной согласитесь, что так недалеко и до полной анархии!

К величайшему удивлению пана Леонарда, в ответ послышался голос, который можно было бы назвать тенью его собственного голоса. Тень отчетливо сказала:

— Гражданин Леонард, может, с вашей точки зрения, вы и правы, но у меня своя точка зрения. Вы даже не представляете себе, как мне опротивело повторять все ваши поступки, или, иначе говоря, быть вашим убогим двойником. Подумать только, чьим двойником! Вы нигде не работаете, вы самый отвратительный спекулянт и негодяй. Если бы я была тенью приличного человека, это другое дело! Но быть вашей тенью! И

слушать не желаю! Не имею ни малейшего желания вам подражать. Я предпочитаю оставаться самостоятельной тенью, хотя это и чистая абстракция.

Несколько месяцев спустя пан Леонард за спекулятивные махинации попал в тюрьму. Он расположился в камере спокойно, не горевал, не отчаивался, потому что, как человек предусмотрительный, уже давно допускал возможность подобной ситуации. Одним словом, тюрьма для него не была чем-то неожиданным. Но его тень... его бедная тень не могла найти себе места.

— С какой стати я сижу здесь с вами? — в отчаянии зывала тень. — Кто это видел, чтобы честную тень заперли в одну камеру с бесчестными людьми!

И вот однажды, в прекрасный мартовский день, когда солнце пригрело городские тротуары, честная тень пана Леонарда проскользнула сквозь решетку тюрьмы и поплыла по улице вместе с прочими честными тенями города.

Перевел с польского
Н. ЛАВРОВСКИЙ.

Ласло ПАЛАШТИ

— Пишите, Илонка! Директор подождет, пока секретарша вставит бумагу в машинку, затем принялся диктовать: — Всем заведующим отделами!

Прошу довести до сведения ваших подчиненных нижеследующее. Первое. Категорически необходимо более добросовестно соблюдать постановление об экономии, изданное в прошлом году... Написали? Я заметил, что для объяснительных записок в три-четыре строчки используют целые листы бумаги. Формулировки иногда бывают настолько небрежны, что иногда приходится их переписывать по два-три раза... Погодите-ка! Тут в одной фразе дважды встречается «иногда».

Заблели?.. Да не первое, а второе. Потом перепишите все заново... Второе. Курьера по пять раз в день посылают за завтраком. С настоящего времени предлагается по утрам записывать, что кому нужно, дабы курьер ходил в магазин только один раз... Хорошо, что я вспомнил. Попросите принести мне пятьдесят граммов ветчины и булочку. Когда я посылал

за кефиром, совсем об этом забыл... На чем мы остановились?

— На том, чтобы курьер ходил в магазин только один раз.

— Да, да... Третье. С сотрудниками надо разговаривать вежливо, не повышая тона. Я был свидетелем, когда заведующий отделом Боглари наругал подчиненным. Это нетерпимо! Кто там? Кто стучит?

— Сейчас посмотрю... Заведующий отделом Сепеди хотел бы...

— Чего он хочет? Впустите его!

— Товарищ директор, я насчет договора с мастерской.

— Послушайте, Сепеди! Я диктую приказ, а вы беспокоите меня по такому ничтожному делу, как договор с какой-то паршивой мастерской! Неужели вы не способны решать такие вопросы самостоятельно?! Можете идти!

Оставшись вдвоем с секретаршей, директор стукнул кулаком по столу.

— Наградил нас бог этим Сепеди! Соедините меня по прямому с заместителем министра. Алло, это вы, товарищ замминистра? Приветствует Замарди. Прошу прощения, что я вас обеспокоил, но вопрос важный. Речь идет о том, что надо отложить срок заключения договора с мастерской лабораторного оборудования с марта на июнь. Без вас я не хочу решать. Значит, можно на июнь? Спасибо. Приветствую вас, и извините еще раз за беспокойство. Кто там снова стучит? Хорошо, что вы явились, Сепеди. Ну, как? Решили наконец, что делать с договором? Перенести на июнь? Вот видите! А сразу вы такой пустяк решить не можете? Ладно, я тоже думаю, что июнь, пожалуй, подойдет. Илонка! Итак, вернемся к циркулярному письму...

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

Руди ШТРАЛЬ

Я бросил пить. Я решил, что веселым можно быть и без алкоголя. Но я никак не предполагал, что победа над самим собой, как бы тяжело она мне ни далась, — лишь до смешного короткий шаг на стезе, ведущей к вершинам добродетели. И что с этого момента не прекратятся, а, наоборот, только начнутся всецелые на меня нападки.

Как только моя внезапная измена алкоголю стала достоянием гласности, среди моих коллег начались разговоры примерно такого рода: «Какой отвратительный карьерист! Неужели ему не совестно лакать ли-

монад! А может быть, он от нас что-нибудь скрывает?»

Начальник отдела кадров, до которого дошли эти слухи, вызвал меня для серьезной беседы.

— Мне кажется, — назидательным тоном сказал он, — что ты как-то стал отрываться от коллектива, коллега.

— Да, — согласился я, — в какой-то степени это, пожалуй, так. Я обещал подумать над своим поведением.

Вечер я решил провести со своей девушкой. Ее, конечно, мучила жажда, но от лимонада она наотрез отказалась. Я великодушно заказал ей бутылку вина, причем заявил, что, если она захочет, то и заказу и вторую, хотя сам предпочитаю оставаться трезвым...

— Ловко придумано! — с возмущением воскликнула она. — Напоить порядочную девушку, чтобы потом... Она вскочила и, презрительно бросив мне на прощание: «Эх ты, развратник!», — исчезла навсего.

Один за другим меня покинули все мои друзья, даже те, кто в свое время у меня же научились пить. Поскольку мне, в довершение всего, не хотелось портить отношений еще и со своей милой родней, я отправился к дяде Эрвину на день рождения.

Ну, и, конечно, там разразился страшный скандал, так как дядя необычайно высокого мнения о фруктовом вине собственного изготовления.

— Вот как! — кричал он. — Значит, это вино тебя не устраивает, зазнавшаяся обезьяна? В таком случае и на шампанское не рассчитывай, понятой!

— Ну и слава богу, — с облегчением сказал я. В ту же секунду дядя Эрвин вытолкнул меня за дверь.

...Я сидел дома, размышляя над своими злоключениями, как вдруг раздался звонок. У дверей моей квартиры стояли три юных пионера, самые активные в нашем квартале, не раз уже получавшие премии за выдающиеся достижения в сборе утильсырья. Надо, правда, заметить, что в этом деле немалая заслуга принадлежала и мне. Ребята восторженно приветствовали меня и хором проговорили:

— Здравствуй, дядя! Вот мы и опять пришли. На этот раз мы захватили ручную тележку, чтобы сразу все бутылки увезти.

— М-да, друзья, — сказал я несколько смущенно, — это очень мило с вашей стороны, но у меня больше нет бутылок...

Мальчики дружно расхохотались и пробежали в комнату. Но там дей-

ствительно стояли лишь две жалкие бутылки из-под кефира. Веселые лица ребят сразу же вытупились, и самый маленький удивленно спросил:

— А куда же ты дел все остальные, настоящие бутылки?

— У меня их нет! — простонал я. — Ведь я бросил пить.

Но они, казалось, даже не расслышали моих слов и стали о чем-то шептаться, а затем старший из пионеров укоризненно сказал мне:

— Эх, дядя, и тебе не стыдно срывать проводимую нами кампанию по сбору утильсырья! А еще член партии!

— Он их, наверно, сам сдал на пункт, — высказал предположение малыш. И все трое, с презрением посмотрев на меня, хлопнули дверью.

Я отер пот со лба, плюнул на все благие намерения и отправился в пивную на угол, где решил забыть о своих неприятностях за рюмкой водки. Но мой старый приятель, бутфетчик, с ненавистью посмотрел на меня и сказал:

— Катись-ка ты отсюда, провокатор! Неужели ты, правда, не знаешь, что здесь открыли молочный бар?

Перевела с немецкого
Н. ФЕДОСЮК.

Иван ЗАКОНОВ

ДВА МНЕНИЯ

Пахом,
Заведуя продбазой,
Настроил княжеских хором.
Одни зовут его
Пролазой,
Другие —
Умным мужиком!..

* * *

Денис избрал своим девизом:
«Хвали начальство целый век!»
Одни считают:
Он подлиза,
Другие —
Милый человек!..

* * *

Зеленым змием
Свален на пол
В часы рабочие Маркел.
И слышу я:
— Бездельник, запили!
— Бедняжка, снова заболел!..

* * *

Такой подход
Меня тревожит.
Я так скажу, кончая стих:
О них двух мнений
Быть не может,
И первого
Довольно с них!..

Кошелек

Кошелек считал себя счастливым.

Во-первых, потому, что своей формой он напоминал подковку, а подковка, как говорится, к счастью. Во-вторых, он был толст, а потому и богат.

Жил Кошелек высоко в кармане, и каждый раз, когда ему приходилось видеть витрины и прилавки с товарами, он с гордостью думал, что при желании на его содержимое можно купить очень ценные вещи.

Так и жил Кошелек, не худея, довольный своим положением и жизнью.

Но вот попала в него однажды Трудовая Копейка.

— А денежки-то твои все нечестным трудом заработаны, на спекуляциях да на взятках нажиты, — сказала Копейка. — Велика ли честь для Кошеляка хранить в себе взятки?!

— Боже мой! — ужаснулся Кошелек. — Выходит, я укрыватель?

— Выходит, укрыватель! — прозвучал голос изнутри.

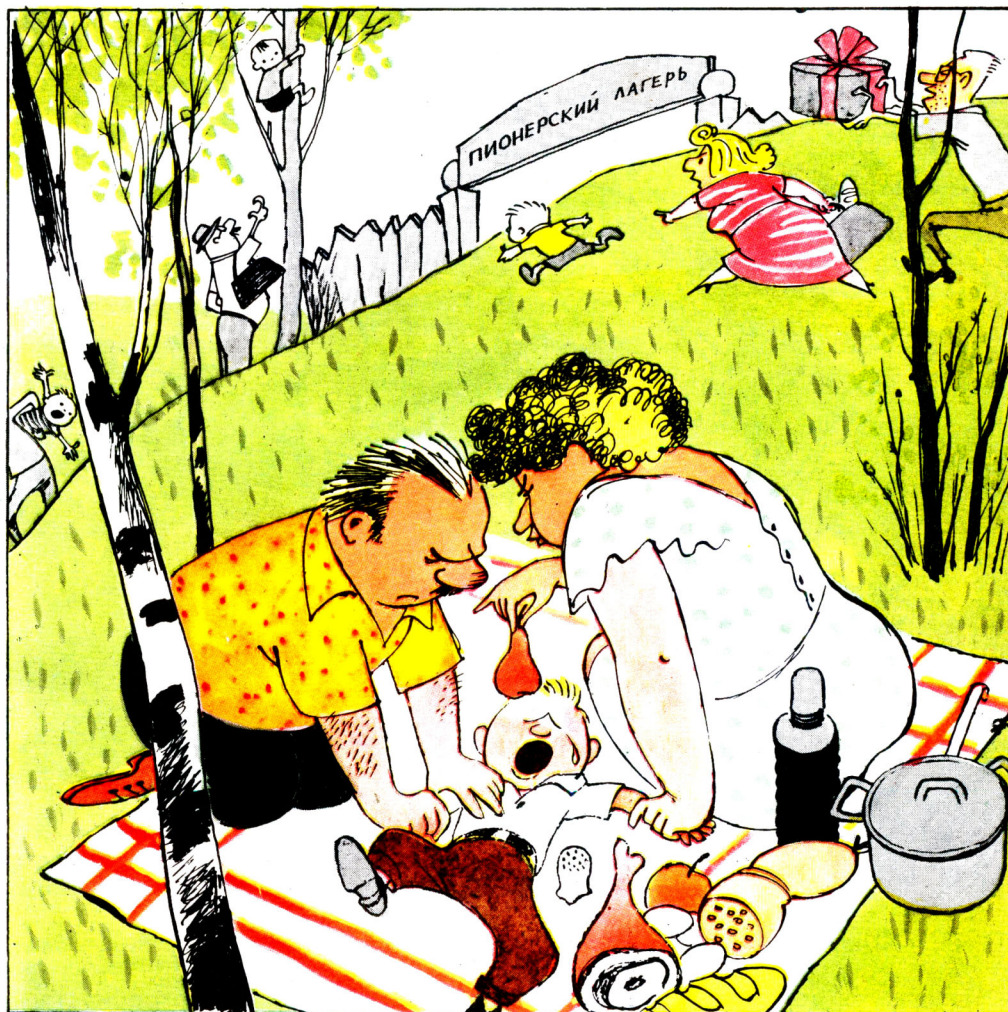
И Кошелек потерял покой. Ему стали сниться кошмары. Снилось, будто он лежит опечатанный на судебном столе и его все называют вещественным доказательством.

— Нет, я этого не перенесу! — вздыхал он, просыпаясь от ужаса.

Его раширало желание кричать. Но как только он открывал рот, его сразу же затыкали новой денежной купюрой.

И вконец переполненный, Кошелек лопнул по швам.

В. КАПНИНСКИЙ

РОДИТЕЛИ ПРИЕХАЛИ

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Быка за рога

Ученые-зоологи вкупе с эрудированными психологами установили непреложную истину: бык — существо упрямое и трудно поддающееся воспитательной работе. Ему хоть со всей вежливостью скажи: «Вуде ву, мьсе бык, выйти из хлева на свежий воздух», — не пойдет. Определенно не пойдет. И придется применять меры принуждения.

А для этой цели существует несложное изобретение — металлическое кольцо, которое продевают в нос упрямого быка. И тогда убедить его стоять на месте или двигаться в нужном направлении уже не является проблемой.

Кольца для бычьих носов — по своей конструкции не очень замысловатый агрегат и по степени сложности в длинном ряду гениальных изобретений стоят где-то посредине между каменным топором и электронной счетной машиной.

И все же их нет. Вернее, есть, но не хватает. И значительная часть быков остается без этого полезного украшения в носу, что затрудняет возможность регулировать их поведение.

Изготовление колец поручено специальному заводу «Ветинструмент» в городе Одессе. Так что послушание всего бычьего стада в стране зависит от производительности этого завода. А вот тут-то, как сообщают читатели Крокодила, и загавка.

— Мы не можем поспеть за ростом бычьего поголовья, — любезно разъяснил нам товарищ

Потемкин, ответственный руководитель по этой части в тресте «Союзветснаб».

И нам стало ясно, что увеличивать поголовье быков проще и легче, чем обеспечить их бычьими носовыми кольцами.

Меж тем работники животноводства возмущаются: «Вот уже полгода в Московском областном зооветснабе нет носовых колец для быков-производителей. Дайте, пожалуйста, адрес, где можно их купить или чем их заменить».

Охотно отвечаем.

Купить их нигде. Что же касается замены, есть несколько вариантов, воспользоваться которыми вы можете по вашему усмотрению.

Можно организовать при совхозах и колхозах школы молодых тореадоров, которые, размахивая пурпурными плащами, будут заманивать быков, увлекая их в нужном направлении. Можно с успехом применить для этой цели металлические кольца большого диаметра, известные под названием «хула-хуп», что будет вполне рентабельно, так как на одно кольцо можно нанять несколько быков.

И еще можно «взять быка за рога» — то есть предложить тресту «Союзветснаб» и одесскому заводу «Ветинструмент», чтобы они занялись тем, чем им положено заниматься.

И проблема кольца в бычьем носу перестанет быть проблемой.

В. МИХАЙЛОВ

ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ДИПЛОМА

— Пожалуйте, дорогие родственнички, от каждого по моим потребностям!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ДОПОЛНЕНИЕ К СПИСКУ

Официально такого списка нет да и быть не может. Но по твердому убеждению некоторых граждан, такой список, обязательный для всех редакций журналов и газет, крайне необходимо составить. И как можно скорее!

Стоит опубликовать фельетон о каланче, сгоревшей на глазах у пожарной команды, как немедленно в редакции раздаются возмущенные голоса:

— Как это вы посмели огульно охаять бесстрашных бойцов с огненной стихией?!

Напрасно доказывать, что речь идет о конкретном случае, что у редакции и в мыслях не было умалять героизм «бесстрашных бойцов с огненной стихией». Протестующие остаются при своем мнении:

— Нельзя подрывать авторитет пожарных...

Газета опубликовала заметку о врачеврубияне. И тут же последовал протест «группы» медицинских работников:

— Это кладет пятно на всю врачебную корпорацию!.. Нельзя подрывать авторитет врачей... Это чревато...

Если прислушаться к тому, что пишут и говорят защитники чести ведомственных мундиров, то ни в коем случае не следует критиковать в печати не только пожарных, врачей, но и милиционеров (как после этого они смогут смотреть в глаза населению!), главных бухгалтеров (почему их изображают бездушными сухарями, оторванными от жизни!), завмагов (какой честный человек захочет после этого пойти в завмаги!) и т. д.

А вот из Бахчисарая просят дополнить

этот «список неприкасаемых лиц» еще одной должностью:

— Не смей трогать юрисконсультов!

Нина Сергеевна Домрачева, юрисконсульт Бахчисарайского консервного завода, тайком вынесла с заводской территории кулек с земляникой. Конечно, если смотреть на вещи строго и формально, она совершила хищение. Но... Стоило ли из-за этого поднимать шум? Даже карикатуру нарисовали и вывесили на всеобщее осмеяние в стенном «Крокодиле» с довольно-таки ехидной подписью:

«Мне можно, а других под суд!».

Нина Сергеевна Домрачева, увидев на себя карикатуру, тут же настроила заявление в городскую прокуратуру, требуя привлечь к уголовной ответственности виновных в поношении ее юридического достоинства.

Заявлению оскорбленной юристки был дан ход, благо в прокуратуре работает следователем муж пострадавшей: ведь карикатура рикошетом задела и его персональную честь!

Если бы инициаторы и авторы карикатуры заранее предвидели, к каким тяжелым последствиям приведет их неосмотрительное выступление на фронте сатиры, они бы тысячу раз взвесили все «за» и все «против» и, кто знает, может быть...

Нет, не будем понапрасну чернить редактора заводского «Крокодила» Павла Николаевича Русакова и секретаря партбюро Гавриила Яковлевича Коваленко: они мужественно встретили вызов в городскую

прокуратуру и с высоко поднятой головой беседовали с прокурором Любченко.

Прокурор пригласил каждого из них по отдельности к себе в кабинет, надеясь, что они признают ошибочность выступления в стенной печати. Но попытка «вправить мозги» не увенчалась успехом. И тогда прокурор предложил им письменно изложить свои объяснения. Следователь прокуратуры Николай Иванович Домрачев — муж пострадавшей — оказался более решительным и с места в карьер обрушился на секретаря партбюро Коваленко:

— Как вы смели оклеветать мою жену?! Да вы знаете, что за это будет? Два года тюрьмы! У нас клеветников не щадят!

Вернувшись домой, Коваленко и Русаков попросили родных на всякий случай приготовить одеяло, смену белья и передачу. Всякое может быть... В бахчисарайской прокуратуре шутить не любят...

Печальный опыт Бахчисарая подсказывает один добрый совет, какой мы хотим преподать нашим собратьям по сатирическому оружию: заранее расширьте список лиц, не подлежащих осмеянию по линии сатиры! Не задумываясь, включайте в список юрисконсультов, домашних хозяек, пенсионеров, руководителей телевизионных ателье, фотографов, портных, сапожников. Чем шире и представительнее будет такой список, тем больше гарантии, что покой сатириков будет обеспечен!

Е. ВЕСЕНИН

«ДЕРЖАТЬ ВДАЛИ ОТ СЫРОСТИ...»

Пришло письмо со станции Лопасня: «Приезжайте, посмотрите»...

Час-другой электричкой — и мы на месте. И вот уже перед нами живописная полянка, расположенная близ станции.

Впрочем, разве это полянка? Скорее забытое ратное поле, усеянное металлом и поросшее травой.

вентиляторного завода. Она огорожена высоким забором. На массивных воротах висит внушительный замок с цепью. Но рядом в ограде зияют такие проемы, через которые свободно мог бы проехать на колеснице, запряженной боевыми слонами, Александр Македонский. Выехать можно, конечно, с такой же легкостью...

сильков и даже сам партийный секретарь Иван Семенович Рябошапка, — пояснил вахтер. — Дружная компания. Один новую технику топчет, другой убытки подсчитывает, а третий идеологическую базу подводит...

Недалеко от склада — завод. И здесь пейзаж не лучше. На разгрузочной железнодорожной площадке висит холм, сложенный из новеньких импортных электромоторов. На каждом броский призыв: «Осторожно! Не кантовать! Держать вдали от сырости!» Проливной дождь — это, конечно, не сырость...

Вверх тормашками громоздятся побитые, заржавленные, измазанные грязью вентиляторы.

Тут мы повстречали тов. Рябошапку и поделились с ним впечатлениями.

— Да-а-а...—сокрушено пропнул он.—Боремся, не жалея сил, за сохранение техники.

— А заводское начальство знает, что тут делается?

— Да как ему не знать, когда оно тут же проживает.

В самом деле, на пригорке теремок со светлицами и персональными гаражами.

Это было редкое явление в криминалистике: виновных в бесхозяйственности не надо было даже разыскивать. Они жили бок о бок со своим грехом. Почти под самыми их окнами лежала гора вздыбленных электромоторов вперемежку с разбитыми деревянными щитами и камнями, щепой и прочим мусором.

— Живут тут начальник технического отдела завода Игорь Сергеевич Иглин, главный бухгалтер Анатолий Иванович Ва-

Я уж не раз с директором говорил и к рабочим обращался. Не действует! Не знаю, что и делать. Несознательные, какие-то!

А вот и о. директора завода, главный инженер Николай Пантелеймонович Абраумов. Милый такой, симпатичный. И он от души поскоблелся:

— Сам лично несколько раз давал категорическое указание прибрать моторы. Неужели все еще лежат? Ай-яй-яй!

Как выяснилось, недавно на завод приезжал старший инженер Управления машиностроения совнархоза С. А. Вышивкин. Походил вокруг да около навороченных гор загубленной новой техники и тоже горестно повздыхал. Вскоре на свет появился приказ № 112: «О неудовлетворительном состоянии сбора и хранения металлолома на Крюковском вентиляторном заводе». Вот как, значит: не уберегли технику — так уж сохраните хоть ее останки!

Покидали мы завод в состоянии некоторой грусти. Жаль было таких милых, симпатичных и безответственных руководителей. Кто им, несчастным, посочувствует?

Г. КРЕСЛАВСКИЙ

Снега и дожди сделали свое черное дело. Тлетворным духом веяло от сотен искорверканных, поржавевших электромоторов. Лишь позеленевшие марки предприятий говорили о том, кто изготовил эти моторы. Знают ли о судьбе своих творений рабочие заводов Азербайджана, Литвы, Армении, Ленинградского, Харьковского, Оренбургского совнархозов?

Наши горестные размышления прервал грозный окрик: — Пошто здесь бродите, чего ищите?

Перед нами вырос насупленный дядя с вилами на плече. Оказалось, что под охраной постового с вилами находится обширная территория пристанционного склада Крюковского

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Соревнование

На расширенном собрании Швейной фабрики «Вперед» Предложила тетя Маня Вызвать на соревнование Пивоваренный завод. По душе пришлось народу Предложение швеи. Здесь не лили долго воду, А послали пивзаводу Обязательства свои.

Первый пункт: «В часы работы Не читать газет и книг». Пункт второй: «Весной в субботу Провести в лесу пикник». Третий пункт: «Не спать, как мухи,

У гладильного стánка». И еще в таком же духе Пунктов больше сорока. Изучив весьма подробно Вызов фабрики «Вперед», Пивоваренный, не дрогнув, Обязательства берет: «Не слоняться у буфета, За приборами следить,

Каждый день читать газеты, В филармонию ходить, Быть опрятным, быть

учтивым, В каждый цех метлу купить, На заводе, кроме пива, Ничего с утра не пить, Мыть почаще руки с мылом, В драку первому не лезть...» Тут бумаги не хватило, А у нас бумага есть.

Обязательства в этом плане Сочиним мы сотни две: «Раз в неделю мыться в бане, Не ходить на голове, Не гулять с женою друга, В сапогах не лезть в кровать, Обожать свою супругу, Мимо урны не плевать...»

Мы за соцсоревнование, С предложением тети Маня Солидарны мы вполне. Только без соревнованья Можно чаще мыться в бане И дарить цветы жене.

г. Ленинград.

СОСТАВЛЯЮТ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН

— У меня есть хорошая кандидатура на должность завмага, но ей еще осталось отсидеть полгода...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ЧИТАТЕЛЬ КРОКОДИЛА — ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЕР

Крокодил побывал на приеме в парткомпроле Украины. Вот что сообщили ему Председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПУ и Совета Министров УССР, секретарь ЦК КПУ, заместитель Председателя Совета Министров УССР И. С. ГРУШЕЦКИЙ.

Мы рады гостям. Особенно тем, кто приходит к нам не ради одного любопытства. В каждом из них мы видим помощника и соратника.

Для таких гостей двери Комитета всегда открыты настежь. Комитет существует всего с полгода, но у нас уже побывали тысячи посетителей. А какие письма мы получаем!

Что особенно ценно — и те, кто приходит к нам, и те, кто нам пишет, — это не обычные просители. Приходят к нам и пишут подлинное хозяева страны, которые несутся о ее преуспеянии.

Среди них мы не встретим равнодушных, рассуждающих по старинке: «любо дело сторона!».

Равнодушный, возможно, и заметил бы в районе Гвидавского сахарного завода [Львовский сахарозавод] неожиданно образовавшуюся горную вершину, не отмеченную ни на одной географической карте. Заметил бы — и прошел мимо. Мол, моя хата с краю... А вот активист Комитета, как настоящий хозяин, не успокоился, пока не были начислены те, кто скоро-

нил в этой сладкой горе 20 тысяч центнеров сахара, сломан так снаженен, что пришлось разгребать его ломом, прежде чем отправить на переработку.

В помощь республиканскому Комитету партийно-государственного контроля и его органам на местах пришла свыше семисот тысяч общественников. Двести пятьдесят тысяч молодых ребят явились «комсомольских престоилов» — охватили заводы и заводы, где мог бы пританкаться раскиситель народного добра, лодырь, халуга, туманец... А сколько тысяч активистов в группах содействия партконтролю на предприятиях, в колхозах и совхозах, при домоуправлениях! Настоящая армия! И мы хотим, чтобы эта армия росла и крепла.

Мы искренне будем рады, если каждый читатель Крокодила на Украине станет нашим общественным контролером. А чего могут добиться народные контролеры, пусть расскажут их блокноты и записные книжки, которые мы предоставляем вам для всеобщего обозрения, а кое-кому — в нарядные и поучение.

До скорых встреч, дорогие друзья! Будьте здоровы!

ОТ КРОКОДИЛА. Я горячо приветствую предложение Ивана Самойловича Грушецкого и со своей стороны приглашаю всех народных контролеров стать внештатными корреспондентами Крокодила. Места в журнале хватит для всех!

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНЫ

СКОЛЬКО СТОИТ СЛИВА!

Исчерпывающий ответ на этот вопрос мог бы дать любой работник плодощафтера. Но товарищи из Комитета партийно-государственного контроля обратились не к ним, а, как ни странно, к деятелям искусства. В частности к автору натораторы «Цветы и фрукты» художнику Жерневу. А почему, вам станет ясно, когда вы взглянете на эти две карти-

ны, принадлежащие его вдохновенной кисти.

Чем они отличаются друг от друга? Смотрите повнимательнее! На одной картине в правом углу вы видите тычку, на другой (той же картине) тычка заменена черным сливом. Первая картина продана художником за 347 рублей, а вторая — со сливом — за 375 рублей. Вот и подсчитайте, во что обошлась одна слива.

ГДЕ ТРЕТИЙ МЕДВЕДЬ?

А теперь просим читателей помочь Комитету партийно-государственному контролю разгадать, куда ушел третий медведь в правой картине, хотя и левая и правая картины худож-

ника Туровецкого называются одинаково: «Три медведя». Левая, с тремя медведями, стоит 200 рублей, и правая, с двумя, — тоже 200. Неясно, что стоит художественные советы, принимающие и реализацию произведений искусства. Мовет быть, читатели ответят и на этот вопрос?

Капитан, капитан, улынитесь...

...Но старый морской волк капитан теплохода «Кахока» Михаил Михайлович Лихачев не хочет улыбаться. Ему не до улыбок...

Парусно-моторное судно «Дунай» — трухливая посудина, давню отслужившая свой срок, ни на что уже не годная. Но вместо того, чтобы списать «Дунай» в утиль, его собираются отремонтировать.

На Одесском судоремонтном заводе рабочие выполнили:

— Что они, с ума сошли?! Миллион триста семьдесят пять тысяч — та ветер! Да за эти деньги можно новое судно построить!

Но приказ есть приказ, и на работе все же приступили к ремонту. Едва только приступили к судну, как обнаружили в нем новые и новые трещины. Смета на ремонт подскочила до двух миллионов рублей.

Однако заместитель министра морского флота тов. Колесниченко был тверд, как прибрежная скала: — Ремонтировать — и точка!

И тут вмешался капитан Лихачев, вмешался, как старый морской волк, как капитан и командир, как впечатлительный заведующий отделом флота Комитета партийно-

государственного контроля по Черноморскому пароходству.

Ремонт приостановили: министерство признало эту затею ненужной и дорогостоящей. Кого следует наказали. В частности, догласил и заместителю министра тов. Колесниченко на ветер, надо полагать, он будет более четко прислушиваться к голосу общественности. Уж слишком дорого обошлись государству изыскания в служебном аппарате тов. Колесниченко — 600 000 рублей все же были выброшены на ветер.

Видневное учтение — если бы не простреты рабочих, не активное вмешательство народного контролера Лихачева, ущерб был бы гораздо больший. Вот почему республиканский Комитет партийно-государственного контроля счел необходимым поощрить М. М. Лихачева.

Но и после этой приятной новости капитану Лихачеву не до улыбок. Он озабочен теперь другими, не менее серьезными делами. Так что и не простите его.

Капитан, капитан, улынитесь!

ТЕТИЕВСКИЕ АЛХИМИКИ

Долгие годы лучшие алхимики средневековья бились над созданием философского камня, который обдал бы свойством превращать любой металл в чистое золото. И все было безуспешно...

Лишь теперь, в наши дни, удалось строго научно установить, что не философский камень надо было искать, а порошок. Решением мировой загадки мы обязаны обыкновенному фармацевту Марии Павловне Рудюнас, заведующей аптекой в районном центре Тетиево, Киевской области.

Открытие чудотворных порошков, способных превращаться в золото, возможно, так и осталось бы неизвестным из-за чрезмерной скромности их изобретателя, если бы не впечатлительный контролер — тов. Фрагмент — Владислава Антоновича Мартыновича.

Проверяя Тетиевскую аптеку, Мартынович обнаружил «утечку» большой партии остродифцитных и дорогих медикаментов. Медикаменты написались для местной больницы, но до больницы не доходя...

— Куда же они сгинули? — встал перед контролером вопрос.

В помещении аптеки ее внимание привлек ящик с грозной надписью: «Йдши! Смертельно!». Незаран на лекарствах в аптеке Рудюнас, которая вскрыла ящик и нашла в нем... двести грамм золота, сберегательной книжки на 5 100 рублей, 4 966 рублей наличными и облигации трехпроцентного займа.

Так был раскрыт секрет тетиевских алхимиков. Рудюнас вместе с коллегами из больницы превращала дефицитные порошки в золото, продавая их во много раз дороже номинальной цены.

За раскрытие тайны алхимиков республиканский Комитет партийно-государственного контроля объявил В. А. Мартыновича благодарным. А как Рудюнас и ее сообщини? Они тоже не остались незамеченными...

Кому сообщить?

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

По недосмотру издательства вкралась в свет хорошая книга.

Никогда не судите о писателе по его книгам. В жизни он может быть умнее.

Человек со слезами быллой душевной красоты.

В детстве и арбузы были слаще, и небо синее, и футболисты лучше.

В никому не нужный научно-исследовательский институт старшая научная сотрудница пронесла по винтику, по колесу шведскую машину и неплохо подобрала шитьем. Заказчик прихотил к ней под видом практиканток.

Пропускная способность вратаря.

Время от времени медицина объявляет, что все наоборот.

— Вообще такие оскорбления смывают кровью, но я готов взять денгами.

Быть дедушкой даже приятно. Печально быть мужем бабушки.

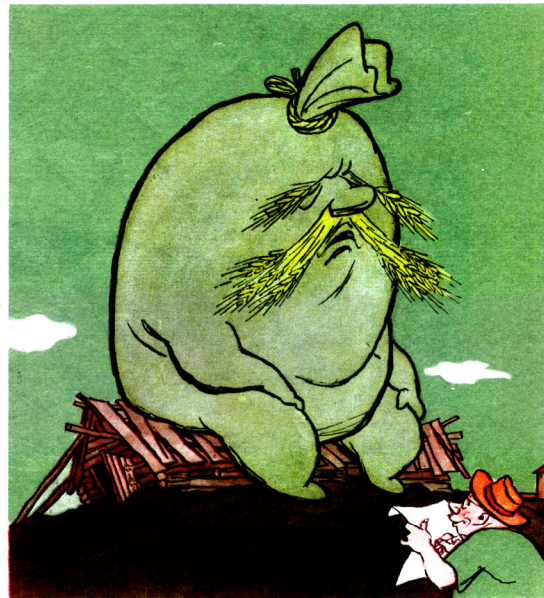
Сейчас изобрели видеотелефон и ликуют. А через сто лет газеты объявят: «Инженер Белкин изобрел новое средство связи, которое дает возможность говорить, не видя лица собеседника. И все ужасно обрываются.

Уходя, дядя с удовольствием поцеловал хорошенькую жену племянника. Вверху задумчиво обернулся и спросил:

— Я со всеми попрощался?

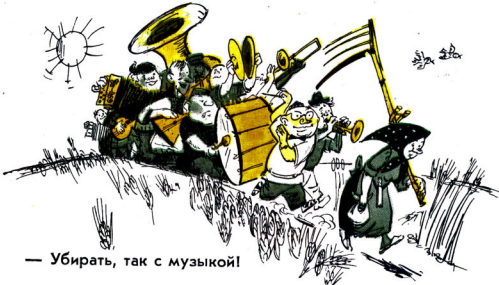
— Со всеми, со всеми! — поспешно заверил племянник.

М. ВИЛЕНСКИЙ

— Так и запишем: урожаем у нас на складе!

Рисунок Бориса ЛЕО

— Убирать, так с музыкой!

Рисунок А. ЕДИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Торговые организации Украины в прошлом году отправили в промышленные центры республики вместе с картофелем свыше 13 тысяч тонн мусора и земли, на что потребовалось дополнительно шестьсот вагонов.

— Заказывали картофель, а они целиком картофельное поле привезли!

Рисунок Е. ГУРОВА

Парад одного сельского спортивного коллектива.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А Б О Н Е М Е Н Т Н Ы Й А Ж И О Т А Ж

Говорят, в Парагвае на футбол ходят даже грудные младенцы. Вернее, их приносят. Так или иначе, все граждане этой латиноамериканской республики — футбольные болельщики.

На матушке Волге этот самый футбол тоже любят. А иногда даже обожают. Но пока еще не все. А Мочалову П. П. страшно хочется, чтобы, к примеру, в Куйбышеве было, как в Парагвае: пусть на футбол тоже ходят все поголовно — от пенсионеров до малых детей включительно. Уж такой товарищ Мочалов неудержимый патриот футбольной игры. По его мнению, тот, кто не ходит на футбол, — жалкая, неполноценная личность. Ему желательно, чтобы все были полноценными. И потому он решил активно участвовать в продаже абонементов на футбольные состязания.

Поскольку же товарищ Мочалов — влиятельный человек на Куйбышевском металлургическом заводе (он там директором), то рисуется такая картина. Вызвал он к

Н. ОКАУТ
спортивный комментатор Крокодила

себе в кабинет Марию Петровну (она там уборщицей) и решительно сказал:

— Вот что, Мария Петровна: есть абонементы. От 7 рублей 50 копеек до двенадцати. Так как у тебя, по моим сведениям, жалование невелико, бери льготный абонемент за семь с полтиной и ходи на футбол.

— Нет, милоч, — решительно сказала Мария Петровна. — Я в твоём футболе без понятия, и я его, как есть, игнорирую. Я ореховую халву предпочитаю.

— На вверенном мне предприятии все должны предпочитать футбол, — строго сказал директор-болельщик. — Иди, хорошо подумай.

Вместе с Марией Петровной пришлось на

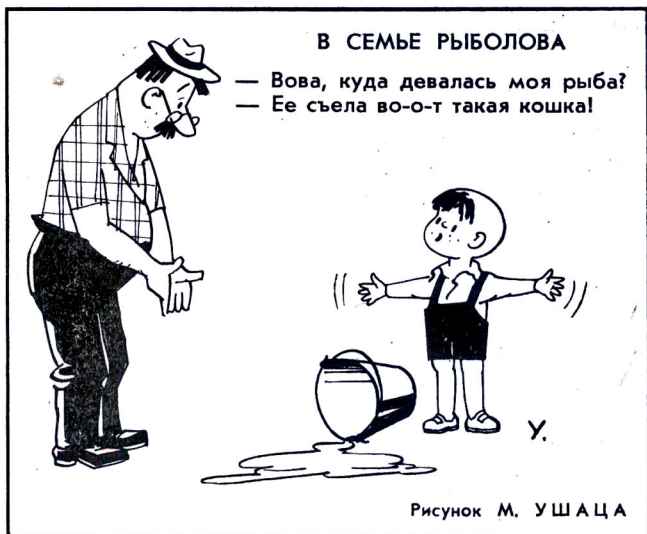
заводе хорошо подумать сотням рабочих и служащих, которые отказались купить абонементы.

Футбольно-любительский ажиотаж превратился в грустный анекдот. В заводоуправлении было направлено 300 абонементов. А из четырехсот работающих в этом управлении половина — женщины, и многие из них — счастливые матери грудных младенцев. И по этой самой причине назрел в заводоуправлении настоящий противофутбольный бунт.

...По слухам, в Парагвае судья выходит на футбольное поле, вооруженный винчестером медвежьего калибра. Для обуздания наиболее темпераментных болельщиков.

Как вы сами понимаете, товарищ Мочалов принадлежит к когорте наиболее рьяных и страстных приверженцев футбола. Бог с ними, с винчестерами. У нас судьи вооружены только свистками.

Так свистнули бы, что ли!

Нижеименуемый...

Когда-то у него были и имя и фамилия. С тех пор утекло много времени и много договоров прошло через его руки. В каждом из них вместо его имени и фамилии стояло: «НИЖЕИМЕНУЕМЫЙ АВТОРОМ». Сначала это его беспокоило. Потом он привык и сам стал называть себя Автором.

Когда-то Автор был человеком универсальным. Он писал скетчи, конферансы и монологи для музыкальных эксцентриков. Не пренебрегал репризами для дрессировщиков обезьян и стихотворными афоризмами на спичечных коробках.

Эта работа принесла ему славу меткого и беспощадного сатирика.

Но однажды все было заброшено ради великого искусства кино. Автор отдал себя труду на тучной ниве кинематографа, вернее, тому особому роду этого труда, о котором широкий зритель вряд ли догадывается.

Бывало так, что на отдаленной студии «буксовал» сценарий. Подобные аварии случались частенько и по разным причинам. Одной из самых грозных были Скоропортящиеся Гении. У этих созданий были звонкие (в масштабе местного совнархоза) имена и масса потрясающих идей. Они приходили на студию с заявкой и очаровывали редакторов своими планами немедленного расцвета местной кинематографии. Тотчас заключался договор на сценарий. Через полгода оказывалось, что написано вовсе не то. Расцвета кинематографии не предвиделось, и Скоропортящиеся Гении немедленно увядали. И на студии принималось решение — «вытягивать» буксующий сценарий. Операция эта производилась при помощи приглашаемого тягача.

Вот тут-то в Москву посылались телеграмма, и наш знакомый «нижеименуемый автором» собирал чемодан. Туда укладывались две пары белья, пишущая машинка и черный костюм для приемов в министерстве. Фамилию Автор оставлял дома. Она не значилась в титрах будущего фильма. На студии его звали конспиративной кличкой ДОРАВОТЧИК.

Работалось Автору легко. Скоропортящиеся Гении были люди покладистые. Они поили Автора местным коньяком высших сортов и с любопытством следили, как Автор печатал на машинке. Потрясающие идеи, естественно, откладывались в сторону. У Автора был свой набор приемов, которыми он вытягивал сценарий легко и итраючи. Все события будущего фильма укладывались в заветную испытанную схему.

...Ранним утром в город (аул, станицу, на завод, гидростанцию, лесной кордон, подводную лодку) приезжала девушка Валя (Катя, Соня, Зоя, Клава). Ее волосы развеивались на утреннем ветерке. Ее глаза горели огнем чистоты и восторга.

Девушку встречали рабочие (дехкане, пограничники, лаборанты, астронавты, воины). Они вели ее по городу (кишлаку, космодрому, дендрарию), на ходу объясняя ситуацию. Девушка горопилась к любимому, который здесь строил (разрушал, организовывал, изобретал, сочинял, готовил экспедицию, устраивал заговор). Его легко было узнать по развевающимся волосам.

Любимый спорил с лучшим другом и что-то недопонимал. Вокруг трудилась (торговала, воевала, строила, готовилась к взлету, отпавливая гремучих змей) массовка. Ее глаза горели огнем энтузиазма.

Дальше — больше, любимый начинал скатываться. Его волосы уже не развеивались. Он лысел на глазах. Лучший друг оставался верен идее и влюблялся в девушку. Любовь оставалась безответной. Был и другой вариант: девушка в порыве осуждения

любимого отдавалась лучшему другу, но это стоило двухчасового разговора в министерстве.

Наступала кульминация. Случался обвал (наводнение, самум, взрыв лаборатории, кораблекрушение, нашествие марсиан). Массовка в едином порыве бежала на помощь. Лучший друг, забыв о любви, мобилизовывал и вдохновлял. Рядовые герои проявляли чудеса героизма. Один из них погибал (это стоило двухдневных дебатов с самим министром).

В разгаре страстей появлялся осязавший любимый. Не отрывая глаз от девушки, он ликвидировал аварию (переводил стрелку, выключал ручное управление ракеты, спускал с судна единственную шлюпку, останавливал дикого слона). Девушка прощала. Ее волосы сплетались на ветру с порывавшей шевелюрой любимого. Массовка кричала: «Горько!» Благородный лучший друг героя уходил в туман с выражением светлой печали на лице.

Схема действовала безотказно. В нее можно было затиснуть любую проблему — от беспривязанного содержания скота до путешествия в глубь земной коры при помощи региональных геотектонических взрывов.

Картина снималась, монтировалась и привозилась в Москву. Здесь ее не допускали к демонстрации на союзном экране. В «Советской культуре» появлялась статья «В плену у штампа». Все было в порядке.

Автор переживал месяц-другой и шел за потиражками. Плен штампа был сладким пленом.

Последний год был особенно урожайным. Договоры были заключены с пятью студиями. На семейном жаргоне они именовались так:

Юношеский фильм с уклоном в детектив — сервант.

Фильм на производственную тематику — шуба.

Историко-биографический фильм — стиральная машина.

Двухсерийная эпопея времен батьки Махно — «Москвич».

Сценарий научно-фантастического фильма ввиду актуальности тянул на двухмесячную путевку в Палангу с заездом в Вильнюс, Ригу и Таллин.

Все было в порядке — и надо же было случиться несчастью!

...Этот человек сразу не понравился Автору. У него были какие-то неприятно честные глаза. Скромный человек так прямо не плясает на тебя, словно увидел редкое насекомое.

— Сценарий? — переспросил он. — Конечно, я допишу его сам. Если не выйдет, верну обратно аванс.

«Псих», — подумал Автор, а вслух вежливо заметил:

— Но ведь вам нужна будет... ммм... творческая помощь старшего товарища. Скажем, что у вас в сценарии делает девушка?

— У меня в сценарии нет никакой девушки.

— Серьезно? Ну, а друг героя, этот благородный человек...

— У меня нет никакого друга. Мой герой сам благородный человек.

— Но он же должен заблуждаться! — взвизгнул Автор.

— Зачем?

«Для конфликта, дурак», — подумал Автор, а вслух сказал строго:

— Меня пригласила студия именно для помощи вам.

— Для помощи? Еще не зная, как получится второй вариант? Ну, мы в этом сами разберемся, — сказал неприятный человек и ушел, хлопнув дверью.

Договор пришлось расторгнуть. О, если бы Автор знал, что это — только начало!

Слухи о доработках и доработчиках проникли в печать. Страшная штука — осведомленность. Говорят, даже рыбы способны передавать слухи на расстоянии до тысячи километров.

Автор возвратился в Москву на свои деньги. Через неделю раздался междугородный звонок.

— Авторчик, — сказала жена, отходя от телефона, — звонила шуба.

— Ну и что? — напрягшись, спросил Автор.

— Она почему-то расторгает договор.

— Пожалеет. Их Гений умеет подписываться только крестиками.

Следующая неделя стала неделей кошмаров. Звонили сервант и путевка в Палангу. Стиральная машина прислала короткую телеграмму. «Москвич» нагло потребовал назад полученный аванс...

...Он снова украшает афоризмами спичечные коробки и дает поэтически советы утопающим. Но сценарная катастрофа отразилась на нем. Он уже не так самоуверен. Здоровье сдало. Больше всего его мучает несправедливость. Ведь остались же где-то еще Скоропортящиеся Гении. Нет-нет да мелькнет на экране знакомая девушка со своими развевающимися волосами. Кто же украл ее у Автора? На кого подавать в суд за платиат?

Петро ДОРОШКО

ПРО ЯРКИЕ НАЗВАНИЯ И СЕРОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ

Ищут названия похлестче
Авторы книгам... А суть?
«Зори» не светят, не блещут,
«Пламя» не греет ничуть.

Штурмуешь ли книгу
«Вершина»,
Нырнеш ли в сборник
«Река», —
Там — высота в два аршина,
Тут — глубина в два вершка.

Перевел с украинского
А. КОСТОВЕЦКИЙ.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

В журнале «Дон» № 12 за декабрь 1962 года опубликована повесть Михаила Нжукина «Мертвые не все уносятся...».

Я не специалист-критик. Я рядовой читатель, врач по специальности. А потому, не вдаваясь в литературные достоинства этого произведения, коснусь только некоторых словесных открытий, идущих вразрез с медицинской, здравым смыслом и... русским языком.

На странице 4, говоря о смерти Шубина, автор пишет: «...Судя по всему, смерть была полной неожиданностью для самого Шубина».

На той же странице: «...жену Шубина с приступом невралгии КЛАЛИ в ПРИЕМНИК...»

На странице 5: «...Антонович все больше нравится мне СДЕРЖАННЫМ выражением горя, которое СИДИТ у НЕГО ГЛУБОКО и не скоро забудется...»

На той же странице автор пытается изобразить траурную музыку, которую на клавище исполняет духовой оркестр:

«...Опираясь на самые НИЗКИЕ трубы, марш плывет над землей. Но вот ТРУБА ВЫСОКОГО НАСТРОЯ, взмывая вверх, острым ПЛАМЕНЕМ обжигает сердце. В СМЯТЕНИИ ЧУВСТВ и ОСЛАБЛЕННЫХ ТРУБЫ. Как вспугнутая стая, они ТАЛЫБИЕ ТРУБЫ. Как вспугнутая стая, они сначала разлетаются в разные стороны, а потом, слетавшись, устремляются тоже вверх...»

На странице 7 приводится выступление Антоновича на собрании в институте: «...Смерть Шубина для нас — камень, свалившийся с кручи в ровный поток реки, если нашу жизнь, жизнь института, можно сравнить с рекой. Раздался всплеск. На поверхности кругами заходили волны. Волны — наше переживание...»

На странице 8 автор рисует предсмертные муки Шубина:

«...Шубин порывал с жизнью в немом, жестоким страданиях... Он так кричал, что мы были в ужасе. Он даже сам был в ОЗЛОБЛЕНИИ НА СЕБЯ. Почему, говорят, я такой НЕЖНЫЙ!..»

На странице 9 автор «утешает» жену умершего Шубина:

«...Ваша скорбь ВОЗВЫШАЕТ. Она поможет ОТОБРАТЬ и глубже понять самое ценное, что связывало вас с Шубиным. В сердце утихнет боль, перестанете плакать, а ОТОБРАННОЕ засветит еще ярче. Вам лучше станет, КАКОЙ ДОРОГОЙ ИДИТ К ЛУЧШЕМУ. Своим БОГАТСТВОМ поделитесь с другими...»

На странице 10 жена Шубина отвечает утешителю:

«...Плакать буду еще столько, СКОЛЬКО НАДО!..»

На той же странице по поводу фотографии: «Она сделана внезапно, НЕПРЕДВИДЕННО для тех, кто оказался ЗАСНЯТЫМ». На этой фотографии Шубин «развернул плечи, схватил шляпу и жмет ее в левой руке, а правой, широкой, сильной, готов ОБОРВАТЬ борт своего пиджака».

И дальше, на 13-й странице: «...Потому что мертвые, уходя, все уносят с собой... И мужские ДОСТОИНСТВА тоже...»

И так далее, дорогая редакция, на последующих пятидесяти страницах.

Если «Мертвые не все уносятся», то почему дожили мучиться живые, читая подобное чтение?

г. Запорожье.

Г. ВЕРНИКОВ

Андрей ВНУКОВ

Таланты и покойники

В спектакле действовали лица:

Покойный сын, отец покойный,
На днях усопшая жилища,
Сосед, давно на свете живший...
И остальные мерли дружно,
Мелкая, словно в кинокадре.

Такие пьесы ставить нужно
В анатомическом театре!

ЧУЯ НАПРАВЛЕНИЕ УМЕЛО...

Через реку Сал переплыла,
оденуку споев асе надела,
и пошла по степи прямою,
чуя направление умело.

Чутья, оказывается, не хватало Сагчир, умело чутья! Однако Гнеушева возмрет измазнул кистью, и теперь портрет завершен. Само собой, что для изображения отрицательных героев у поэта-переводчика припасены мрачные краски. В неприглядном свете предстает перед нами некий гелюнг—буддийский священник:

Но лишь освоился немножко —
и разнузданы, нан верблны.
Меня любовные сделал
и по айману бегал в блуд.

Не лучше его и хромой коннозаводчик Дорджи, действующий в несколько ином плане:

Из номен выхватил он шапку,
старухам головы срубал
и сапогом своим брезгливо
их по икинте разбросал.

Чеканная рифма (срубал—разбросал), тонкое проношение поэта в психологическом коннозаводчика («сапогом своим брезгливо») делают эту сцену одной из вершин переводческого... Впрочем, довольно ироничных комплиментов по адресу Вл. Гнеушева! Не будем лгистать книгу дальше. Ведь для того, чтобы убедиться, что ябло тухло, не обязательно съедать его целиком.

Дописав последнюю—пятитысячную!—строку, Владимир Гнеушев отбросил стыд «лод хвост собаке» и направил стопы в Калмыцкое государственное издательство. Стоит ли добавлять, что шел он, «чуя направление умело!»

Работники издательства в это время были заняты по горло. Все они, включая экономиста А. Кукаева и бухгалтера С. Васрикеева, лихорадочно готовили к печати собственные произведения как в прозе, так и в стихах. Директор С. Алексеев только что подписал с самим собой договор на составление «Русско-калмыцкого разговорника», удовлетворившись гонораром по 225 рублей за лист, какого не получают и многие беллетристы.

Рукопись у Гнеушева приняли тут же. Никому и в голову не пришло направить ее рецензентам или поинтересоваться мнением о переводе Союза писателей Калмыки. К рукописи мгновенно приставили двух редакторов — Э. Кектеева и В. Пальчикова. Они, дескать, и сами во всем прекрасно разберутся!

Но у Кектеева разбираться не оказалось настроения. До чужих ли ему рукописей, когда в издательстве только за год выходит три его собственных книжки! Правда, не совсем-то они собственные, местами они тоже чужие. Дело в том, что порой Кектеев не брезгает литературным воровством (потерпевшие—калмыцкий поэт Т. Давшев, русский писатель П. Павлино, профессор В. Курьерин, академик Ю. Соколов и другие). Но ведь и плагиатору хлопотно! Надо найти, у кого списать; надо подобрать, что стациить. Нет, нет, Кектееву сейчас не до редактирования стихотворного романа!

Могли бы клеветать на подмогу Кектееву любимца издательства вешннатного редактора—универсала Л. Сангаева, но и он в тот момент был занят литературным мадерством (пострадале—три монгольских поэта, ленинградец Лаз. Мартынов и девушка Крылов).

Таким образом, оставался свободным лишь редактор Пальчиков. Орбел он перед столичным альбомом члена московской писательской организации Владимира Гнеушева. И сплошной литературный брак

был подписан бестрепетной рукой сначала в набор, затем в печать.

Выпуск перевода романа А. Сусеева — далеко не единственный конфуз в деятельности Калмыцкоиздата. Издагельство стало кормушкой для халтурщиков и плагиаторов, а квалифицированные литераторы Калмыки да и писательская общественность в целом привлекаются к отбору и редактированию рукописей редко и неохотно. Об этом хорошо знает министр культуры Калмыцкой республики А. Валмаев. Ваять бы ему да и сверкнуть очами, а может, еще и ударишь кулаком по столу!

Но не может тот. Вадамаев сверкает очами и стучать по столу, так как у него в издательстве что ни месяц, то новая посылка. Министр по заказам своего подчиненного С. Алексеева непрерывно составляет сборники или что-нибудь редактирует. Тогда, конечно, следовало бы повнимательней приглядеться к издательству областному комитету партии. Но, на беду, именно те работники обкома, которым надо это сделать, состоят с Алексеевым в договорных отношениях. Берутся они за труды полегче. Недавно ответственный работник идеологического отдела И. Намсынов получил с издательства 200 рублей за «внешнюю редактуру»... списка абонентов Олистинской АТС. Вся редактора свелась к тому, что Намсынов вычеркнул из телефонной книги не то три, не то пять строчек.

Несомненный интерес представляет деятельность Калмыцкоиздата и для Министерства финансов республики. Из года в год издательство продает солидную государственную дотацию да еще берет дополнительные. Выпуск в 1963 году одного только романа «Навстречу новой жизни» в бесмертном переводе Вл. Гнеушева принес чистого убытка 8 120 рублей 50 копеек.

Но интерес к издательским дефицитам со стороны, скажем, заместителя министра финансов Н. Кузьменко выглядел бы просто банальностью. Замминистра третий год пишет для издательства роман под многообещающим названием «Шумит дубрава». Когда роман будет готов, никому не ведомо, но 60 процентов гонорара Кузьменко получил, словно бы «Дубрава» уже одобрена и зашумела страницами перед восхищенными наборщиками. Словом, и тов. Кузьменко почуил направление умело.

Безнадзорность республиканского издательства болезненно отзывается на калмыцкой литературе. Ведь часть бумаги уходит на низкопробные, халтурные поделки, а тиражи талантливых книг приходится снижать или вовсе откладывать их выпуск. Нетреповательность редакторов издательства — медвежья услуга молодым писателям. И, наконец, переводы, подобные сделанному Гнеушевым, дают русским читателям неправильное, извращенное представление о калмыцких оригиналах.

Среди поэтических дерлов, выклевывшихся из-под пера Вл. Гнеушева, есть и такая жемчужина: «Взращенный мамы молоком, я рос в степи неомраченно». К сожалению, в Калмыкии некоторые работники идеологического фронта, взращенные на издательских хлебах, тоже чувствуют себя неомраченно без особых для этого оснований.

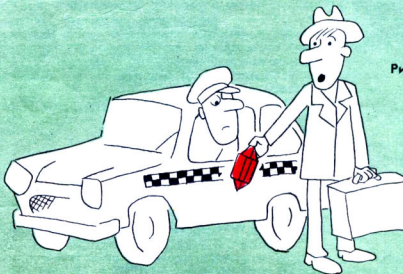
Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Элиста.

— Петя, тебя с работы пришли навестить!
— Господи, опять за «Столичной» бежать!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Это вам на чай!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

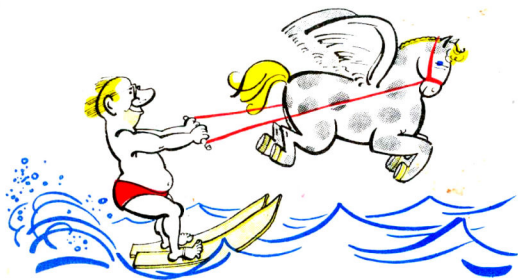
Рисунок А. КУЛИЕВА (г. Баку)

Когда душа поет...

Рисунок Ю. ПЕРЕПЕЛКИНА
(г. Саратов)

ПРАВДА В ПРОЦЕНТАХ

Поэт на отдыхе

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Ушла... А ведь еще вчера говорила, что без музыки не может жить!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛОВА

— Вы такая необыкновенная!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Глаза у Калиныча светло-голубые, как и у Калиныча тургеневского; ни в чем другом, впрочем, сходства нет. Тот был беззаботен, кроткого нрава, восторжен и мечтателен. Наш Калиныч суетлив, ехиден, мнителен и склонен во всем усматривать признаки скверного и низкого.

— Дело не наше, но вы обратитесь вниманьице... Доказать, конечно, трудно, но ходят слухи... Наше дело маленьких, но проверочку бы устроить надо...

И вот я обращаю вниманьице.

* * *

Екатерина Павловна Бравкова несколько лет работала участковым агрономом конторы «Сортсеменовощ». Время от времени она наносила визиты закреплённым за ней колхозам и давала там руководящие агротехнические указания по части семеноводства. Потом она возвращалась к новозыбковским пенатам Такова была вообще система работы контор «Сортсеменовощ», пока не пришла пора эту систему изменить.

Три с половиной года назад конторам было предложено закрепить каждого участкового агронома за одним семеноводческим колхозом. И возложить на него всю ответственность за семеноводство. И обязать его жить в этом колхозе. Словом, превратить агронома из гастролера в организатора производства.

— Выбирайте колхоз по вкусу, — сказали Е. Бравковой, — и с богом.

— А у меня дочка, — раздраженно парировала Екатерина Павловна.

— Дочке уже третий год пошел. Устройтесь.

— А мы дом начали строить.

— Можем перевезти ваш дом в колхоз.

— А я не привыкла с людьми работать.

— Привыкнете.

— А мой Калиныч не хочет ехать.

— Да ведь он сам до войны три года председателем колхоза работал! К тому же у него и образование подходящее: школьный учитель, бухгалтер. Отлично заживете на селе. Езжайте!

— Пусть другие едут! — крикнула Екатерина Павловна. — А я жительница городская!

И, естественно, от работы в конторе была освобождена.

И с этого дня началось великое противостояние супругов всему и вся.

Екатерина Павловна работала то в школе-интернате, то секретарем-машинисткой, то вновь оказывалась не у дел. Калиныч внезапно перемещался с должности старшего бухгалтера на пост ночного сторожа. Супруги поизносились и ожесточились. Они обвиняли в своих затруднениях всех, кроме самих себя.

Бревно за бревном рос особнячок на улице Володарского и тяжестью своей пригвождал супругов к клеенке кухонного стола, на котором стояла чернильница, казавшаяся им спасительной и всемогущей.

Такова предыстория пространного письма Даниила Калиновича Андреева в редакцию «Крокодила», письма на добротной, вощеной бумаге, которое шелестит в руках сухо и зло, как жезл.

* * *

Торопливые строки письма сочатся разоблачительным ядом.

Сад-то при конторе «Сортсеменовощ» роскошный, аж целый гектар занимает, шелестит письмо. И не платят за него земельной ренты. И начальство из Москвы и Брянска с этого сада грузовиками фрукты-ягоды вывозит...

Свидетельствую, что сад занимает меньше десятой доли гектара. Что сотрудники конторы, пользующиеся садом, не платят за него земельную ренту в соответствии с законом. Что начальству брянскому и московскому не только, е грузовиком, но даже и с «авоськой» в саду делать нечего.

Лошадью-то, конторе принадлежащей, по всему городу частным лицам приусадебные участки пахут, шелестит письмо. А машина-то конторская день и ночь тоже частных лиц обслуживает...

Свидетельствую, что никаких свидетельств на сей счет ни в каких ревизорских бумагах не имеется, по какой причине опровергнуть эти подозрения не менее трудно, чем доказать их.

А у бывшего-то старшего агронома конторы Батыченковой Т. Е. мать в городе живет, шеле-

стит письмо. А из совхоза-то, где теперь Батыченкова работает, матери под видом молока сметану да сливки привозят...

Свидетельствую, что по пути из совхоза на молокозавод действительно завозят старой и больной матери Т. Е. Батыченковой молоко, или сметану, или сливки и что деньги за это Т. Е. Батыченкова исправно вносит в совхозную кассу.

Свою-то всю квартиру управляющая конторой. Панкова Е. В. коврами устлала, шелестит-письмо, а у Бравковой крыльцо развалилось

Свидетельствую: ковер у Панковой 1 (один). Что касается крыльца, то оно в самом деле развалилось, поскольку Калиныч слишком ретиво рубил на нем ботву для своих свиней.

Панкова-то критику не любит, потому и выгнала из конторы Бравкову, шелестит письмо. И не дают Бравковой трудоустроиться...

Свидетельствую, что... Впрочем, об этой истории читатель уже знает.

Умакнув последний раз перо в благословенную чернильницу, Калиныч с наслаждением заключает:

«Вот тебе и логика, вот вам и моральный кодекс».

* * *

Добротный новенький дом цвета морской волны пока еще ожидает вселения хозяев. Рачительный Калиныч выставил стекла, чтобы дом как следует проветрился и просох. Живут супруги пока что в конторе «Сортсеменовощ».

Во дворике конторы меня встречает свирепым рыком дожий черный кобель по кличке Спутник. Он охраняет хозяйство Калиныча: кроликов, кур, свиней...

«Я в своем письме, — писал Калиныч, — ручаюсь за 95% правды».

Кажется, автор допустил приписочку. Завысил, так сказать, процентаж. Но сейчас мы не будем уточнять. Я хотел бы обратить вниманьице на сухую, стопроцентную правду некоторых других фактов.

Это правда, что Калиныч не раз и не два покидал кресло старшего бухгалтера в различных учреждениях вовсе не из охоты к переменам мест. На это были куда более прозаические причины, рассказывать о которых принято языком протоколов общих собраний.

Наш отчаянный борец за моральный кодекс хронически страдает неумным хамством.

Это правда, что соседи Калиныча нередко спасаются бегством от крупнокалиберного свинцового мата, которым он любит подкреплять свои критические тезисы.

В общем, это правда, что все, кто знает Калиныча лично, более охотно говорят о его минусах, чем о его плюсах.

И все это почему-то не мешает нашему герою истово хвататься за перо и строчить на ближнего своего каверзные «разоблачения».

Вот тебе и логика...

* * *

Нет, я не думаю, что всякий гражданин, берущийся за перо при виде каких-нибудь изъянов в нашем бытии, непременно должен быть ангелом, сошедшим на землю во имя искоренения греха.

Но, думается, прежде чем погрузить перо в чернила, всякий гражданин должен спросить самого себя сурово и твердо:

— Пишу ли я ради подлинной заботы об общественном благе или хочу удовлетворить лишь собственные мстительные чувства? Будет ли мое критическое слово честным и обличением подлинного зла или неприглядной кухонной сплетней?

Вовсе не затем у нас широко распахнуты перед критикой все двери, чтобы дать волю мутным водоворотам клеветы и наветов, даже если они и увенчаны предисловиями вроде того, какое сочинил Д. К. Андреев:

«Пишу по велению сердца, как требует того моральный кодекс».

Письмо на добротной, вощеной бумаге подписано псевдонимом «Смелый».

Думается, что слово найдено не совсем точное.

А. ВИХРЕВ,

специальный корреспондент Крокодила

г. Новозыбков, Брянской области.

КНИГА — ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

Алеше Афончикову десять лет. Весной он принес маме табель и гордо сказал:

— Я уже в четвертом классе.
— Молодец, — ответила мама, — ты заслужил отдых. Поедешь в пионерский лагерь.

И Алеша уехал в Жуковку, живописный уголок Брянщины.

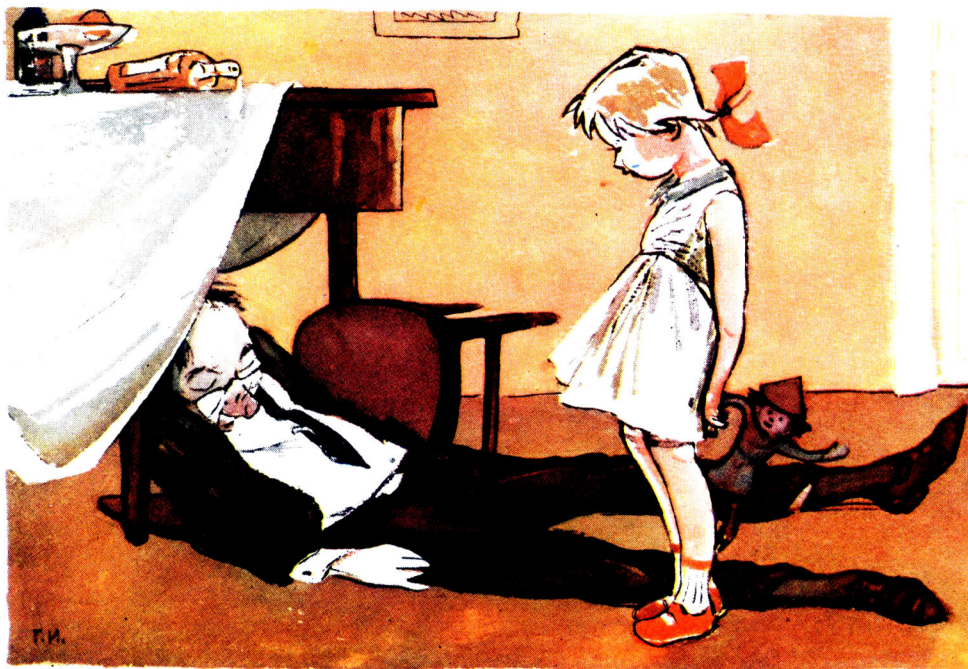
Знаешь, мама, — рассказывал он по возвращении домой, — в лагере было очень интересно. Мы ходили в походы, играли в футбол... А перед отъездом из лагеря меня премировали. Вот посмотри. — И Алеша показал маме книжку. На титуле ее четким почерком было выведено: «Пионеру третьего отряда за активное участие в лагерной жизни Афончикову Алексею. Старшая пионервожата М. А. Лялюкко».

Мама взглянула на заголовок и от всего сердца пожалела бедного сынишку.

Книжка рассказывала о «внутриполитическом положении и внешней политике Испании и Португалии».

Книжка сама по себе неплохая, рассчитана на широкий круг читателей. Но, как ни широк этот круг, он, однако, не охватывает десятилетних парнишек. Алеша оказался не по силам сложная лексика книги (оппозиция, либерализация, репрессии, авантюризм, эмиграция и т. д. и т. п.), и, естественно, он в ней ничего не понял.

Руководители лагеря несколько иного мнения: пусть, дескать, дети просвещаются. Пусть общаются с международными событиями!

— Дядя, а почему вы не в постельке спите?

Рисунок Г. ИОРША

ТАНЦЧИТАЛЬНЯ

Общезвестно, вкусы у людей разные. Одни любят эскимо и танцы, другие — пломбир и художественную литературу. Любите ли эскимо и пломбира — души родственные, их пути сходятся у тележки с надписью «Мороженое».

С любителями же танцев и художественной литературы дело обстоит сложнее. На танцплощадке под мелодию фокстрота не очень-то почитаешь. А в библиотеках до сих пор почему-то не прантиковались «Чарльстон с «Графом Монте Кристо» или «Дон Кихотом» в руках. Поэтому, если человек вздумал почитать, он идет в библиотеку или сидит себе, наслаждаясь книжечкой, дома. Если же человек привержен к танцам, он отправляется в места, предназначенные для этой цели.

Недавно в привычное положение вещей внесена новаторская нотка. Состоялся синтез танцев и литературы. И на этой основе в городе Алексинской, Тульской области, открыта танцчитальня. Поскольку термин новый, он требует небольшого пояснения. Пояснение это с удовольствием дает секретарь горкома комсомола Е. Давыдов в газете «Ленинский путь»:

«Этот вечер для алексинской молодежи был несколько необычен. Возле танцевальной площадки в выставочном парке культуры задолго до начала танцев расположились передвижные киоски книжных магазинов №№ 11 и 38. На прилавках в большом выборе книги советских писателей и поэтов.

Билетом для входа на танцплощадку служит... купленная здесь книга». Представляете себе картинку? Все танцуют, и все читают. Охвачены, так сказать, культурным мероприятием.

Только зачем это? Не лучше ли пропускать на танцы по старинке — по обычному входному билету, без обязательной литературной нагрузки? Все-таки танцы и литература отличаются друг от друга несколько больше, чем эскимо от пломбира.

Ю. МАРТЫНОВ

ОБИДЕЛИСЬ...

Для начала несколько цитат из малобойной книги:

«Я купил у вас два килограмма гвоздей. И что же? Оказывается, их совершенно невозможно размельчить. Необходимо немедленно изъять гвозди из продажи, так как при употреблении их в пищу могут быть несчастные случаи».

«Считаю, что, продавая «Дезинсенталь», вы совершаете преступление. Эта жидкость никак не может заменить ни пива, ни лимонада, ни других напитков. Я по неосторожности попробовал и чуть не отравился».

Как посмотрит читатель на эти цитаты? Мы уверены, он скажет: «Выдумал!»

Но уверяем вас, от этой выдумки очень недалеко до фактов. Ржевская торговая база Калининского облпотребсоюза (директор — тов. Кармашов) возвратила Тартускому химкомбинату жидкость для размигания примусов на том основании, что эта жидкость непригодна... для питья. А Кармашов действовал по указанию начальника отдела милиции исполкома Ржевского горрайсовета тов. Войнова.

Может быть, примусную жидкость продавали в бутылках из-под коньяка или стальной водки с соответствующими наклейками?

Ничуть не бывало. Этикетка вполне соответствует содержанию. С черепом и костями. Малый ребенок, и тот поймет, что это не молочко и не клюквенный морс, а бяка.

Конечно, для квалифицированных выпивох существуют только те жидкости, которые опьяняют. И если следовать их вкусам, нужно немедленно изъять из продажи синипидар, камфару, жидкое мыло, чернила и тушь всех цветов. Ибо они тоже для питья непригодны.

Не слишком ли обширные права у пьяниц, если кое-кто уже начинает подгонять продукцию наших предприятий под их вусулы?

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Юрий БЛАГОВ

Черноморская быль

Приехал один отпускник отдохнуть
У самого Черного моря,
Надумал прибытие восприснуть чуть-чуть
У самого Черного моря,
Вошел на закате в большой ресторан
У самого Черного моря
И — рюмка за рюмкой — стал вдребезги
У самого Черного моря.
Упал, исполняя курортный фокстрот
«У самого Черного моря».
Поднявшись, танцующих взял в оборот
У самого Черного моря.
Свалил в упоении несколько пар
У самого Черного моря...

Теперь по утрам подметает бульвар
У самого Черного моря.

Дикарь

— Пятнадцатый раз отдыхаю я в Ялте
И чувствую нервную дрожь:
У нас захотели купаться — пожалте,
А здесь до воды не дойдешь.
У нас загорать — никакая не трудность,
Раздолье, кого ни спроси,
А здешние пляжи за их многолюдность
Прозвали «Крещенье Руси».
У нас тесноты не бывает в помине;
Достаточно пляжей вполне,
А здесь я лежу на каком-то блондине
И кто-то разлегся на мне.
У нас разжигают костры на поляне
И варят ушцу, а здесь,
Покуда обед принесут в ресторане,
И отпуск закончится весь...
Всегда предпочту я курортному гвалту
Спокойные наши края...
— Какого же черта вы ездите в Ялту?
— Так все ж сюда ездят, и я.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00163. Изд. № 1102. Подписано к печати 9/VIII 1963 г. Формат бум. 70x108/16. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 2032. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

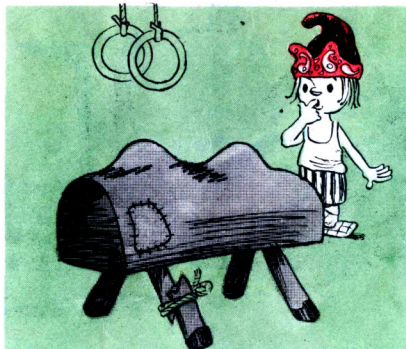
СКАЗКИ

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

КОТ В САПОГАХ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

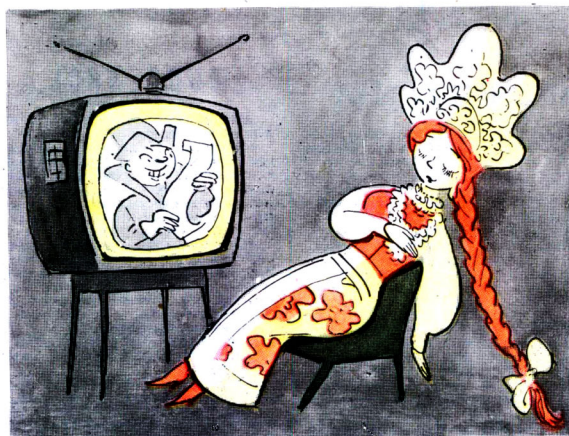
Г. АНДРИАНОВА И М. БИТНОГО

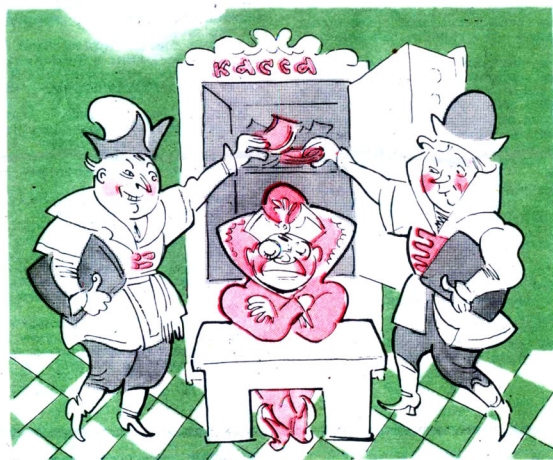
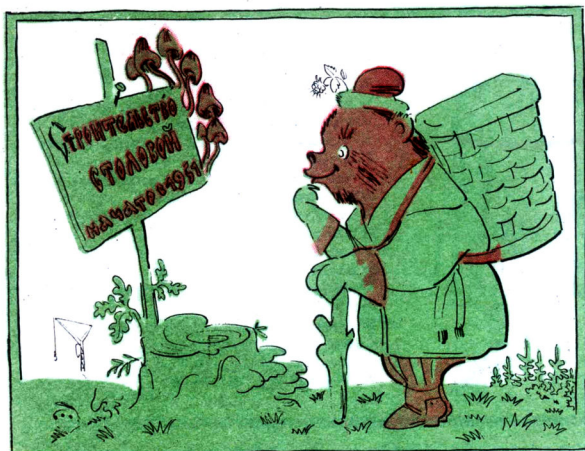
КОНЕК-ГОРБУНОК

СЕСТРИЦА АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

—...Идут, идут,— солнце высоко, колодец далеко,
жар донимает, пот выступает...

— Сяду на пенек, съем пирожок.

— Спи, глазок, спи, другой!